

М. В. Довнар-Запольский

**Литовские упоминки
татарским ордам**

**Скарбовая книга Метрики
Литовской 1502-1509 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. В. Довнар-Запольский**
Литовские упоминки татарским ордам: Скарбовая книга Метрики Литовской
1502-1509 гг. / М. В. Довнар-Запольский – М.: Книга по Требованию, 2023. –
95 с.

ISBN 978-5-4241-5984-8

ISBN 978-5-4241-5984-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Литовскій скарбъ и татарскія орды въ 1502—1509 гг.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ общегосударственная казна довольно рано выдѣляется изъ дворцоваго управленія. Такимъ образомъ уже при великомъ князѣ Александрѣ государственные расходы и доходы становятся подъ контроль великокняжеской рады (привилегія 1492 года). Подскарбій земскій дѣлается государственнымъ сановникомъ, тогда какъ вѣдѣнію подскарбія дворнаго подлежатъ личные приходы и расходы главы государства. Разумѣется, эти оба уряда въ первое время не всегда ясно раздѣляли свои функціи, но во всякомъ случаѣ существовала тенденція къ ихъ разграниченію¹⁾. Государственная казна долгое еще время носитъ названіе „господарскаго“ скарба, хотя имъ и фактически и по закону распоряжается вовсе не самъ государь.

Достаточнымъ доказательствомъ того, что земскій скарбъ уже существовалъ отдѣльно при Александрѣ, служить и издаваемая нами Скарбовая книга за 1502—1509 гг., къ разсмотрѣнію которой мы сейчасъ и обратимся.

Она составлена лицомъ, которому ввѣрено было храненіе государственной казны. Это лицо — скарбникъ, записывавшій всякую выдачу изъ скарба деньгами, или другими цѣнными предметами, равнымъ образомъ и всякое поступленіе въ скарбъ. Нужно здѣсь же сдѣлать оговорку, что наша книга посвящена отчетности по приходу и расходу не всего скарба, но только той его части, которая касается сношеній Литвы съ татарскими ордами. Выдачи по внутреннимъ дѣламъ, за службу, отчеты по приходу велись въ то же время другими лицами: на это имѣются многочисленныя указанія въ грамотахъ и скарбовыхъ реестрахъ того времени. Ордынскіе послы приносили съ собою подарки великому князю; лицо, ведшее книгу, записывало ихъ въ приходъ; въ скарбѣ эти подарки составляли *татарскія речи*, и расходу ихъ велся особый счетъ въ той же книгѣ. Всякая выдача на пословъ тоже записывалась въ книгу.

¹⁾ Ср. Бершадскій: Абрамъ Езофовичъ. Кіевская Старина, 1888 г., ноябрь, стр. 239.

Въ книгѣ мы имѣемъ достаточно указаній на то, что эти приходо-расходныя записи относятся къ *господарскому скарбу*¹⁾.

Скарбникъ самъ выдавалъ тѣ или другія вещи изъ скарба²⁾, но выдавалъ лишь тогда, когда приказывала высшая власть — государь или рада³⁾; иногда выдачи производились по приказанію кого-либо одного изъ членовъ великокняжеской рады, напримѣръ бискуиа⁴⁾; болѣе рѣдки случаи, что казна выдается по приказанію другихъ членовъ, напримѣръ, маршалка, очевидно, передававшего лишь приказанія высшихъ властей⁵⁾. Что касается мѣстъ выдачи, то надо замѣтить, что опредѣленнаго мѣста выдачи нѣтъ: расходы производимы были въ разныхъ городахъ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ — въ Вильнѣ⁶⁾, далѣе въ Новгородкѣ⁷⁾, Городнѣ⁸⁾, Берестѣ⁹⁾, Мельникѣ¹⁰⁾, Трокахъ¹¹⁾, Смоленскѣ¹²⁾ и, наконецъ, въ Острынѣ¹³⁾. Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что скарбъ господарскій передвигался въ зависимости отъ тѣхъ, или иныхъ причинъ. Нужно замѣтить, что главный скарбъ находился въ Трокахъ, но всѣ расходы производились въ Вильнѣ; извѣстны изъ актовъ скарбники виленскіе и троцкіе. Что данная книга писалась не троцкимъ скарбникомъ, а виленскимъ, очевидно не только по подавляющему числу сдѣланныхъ въ Вильнѣ записей, но также и потому, что писарь нашей книги говоритъ о скарбни-

1) Л. 22. Дары, посланные въ орду Иваномъ Копкою, „поворочаны до скарбу господарскаго с Овручого“; „князику“ Вяземскому приказано было выдать сукно „с скарбу; и я въ тотъ часъ не мѣлъ сукна махалского въ скарбе господарскомъ“; л. 26 об.; ср. л. 67 об.; л. 68: „привезъ съ скарбу“. Ссылки въ настоящей статьѣ мы дѣлаемъ на *листы подлинника*; такъ какъ листы обозначены при текотѣ, то провѣрка цитатъ не представляется затруднительной.

2) Напр. л. л. 67 об — 68 об. и др.

3) Л. 25—5 об., 14, 23 об., 24, 26 об.

4) Л. 26.

5) Л. 2.

6) Лл. I, 4, 14, 21, 23 об., 35 об.; 36, 37, 38, 42, 42 об., 47, 48, 57, 61, 62, 64, 65.

7) Лл. 22 об., 23, 26, 27.

8) Л. 32, 52 об., 57 об., 61.

9) Л. 30.

10) Л. 38 об.

11) Л. 51.

12) Л. 61 об., 64.

13) Л. 26 об.

кѣ троцкомъ, какъ о третьемъ лицѣ¹⁾), наконецъ, и потому, что по ассигновкамъ, выданнымъ въ другихъ мѣстахъ, за „отправою“, т. е. получкой, отправлялись въ Вильну²⁾). Если скарбъ находился въ Вильнѣ, то любопытно опредѣлить, почему онъ иногда передвигался въ другіе города. Это объясняется довольно просто, если обратить вниманіе на помѣтки при выдачахъ. Оказывается, что выдачи въ Новогородкѣ, Берестѣ, Городнѣ и Мельникѣ произведены были во время сейма; въ Смоленскѣ давалась отправка, когда тамъ былъ король во время войны. Что касается Трокъ и Острина, то мелкія дачи въ этихъ городахъ носятъ случайный характеръ и, быть можетъ, выданы за дорогѣ изъ Вильны въ Гродно на сеймъ. Передвиженія скарба на сеймы и на войну вполнѣ понятны; важно то, что онъ не двигался собственно за королемъ, что находитъ себѣ объясненіе въ жалованной грамотѣ великаго князя Александра 1492 г., по которой скарбомъ распоряжается рада совмѣстно съ господаремъ.

Послѣ этихъ бѣглыхъ замѣчаній о механизмѣ скарбовой канцеляріи, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что представлялъ собою скарбъ того времени.

Въ скарбѣ мы могли бы меньше всего найти денежныхъ знаковъ. Въ скарбѣ хранились цѣнныя вещи, выполнявшія такія же функціи, какъ и монета. Среди этихъ вещей въ наибольшемъ количествѣ находились сукна, мѣха и готовые шубы, далѣе серебряныя вещи — кубки, мисы, предметы вооруженія и пр. Всѣми этими предметами скарбъ расплачивался не только съ татарами, но и съ собственными служилыми людьми. Литовское правитель-ство не только платило тѣми сукнами, шубами и пр., которыя оно получало съ таможенъ въ видѣ мытной пошлины, но перѣдко прикупало большія партіи для расплаты³⁾). Покупались не только партіи вещей, но иногда, въ случаѣ надобности, и отдѣльныя вещи у частныхъ лицъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ скар-

¹⁾ Л. 58 об.

²⁾ Напримѣръ, король принимаетъ гонцовъ въ Словимѣ, а от-права имъ выдается въ Вильнѣ, л. 1; послы, принятые въ Новогородкѣ, получили отправку тамъ-же, л. 3 об.; гонецъ, приходившій къ королю въ Краковъ, получилъ отправку въ Вильнѣ, л. 47 об.; изъ Минска король посылаетъ скарбника „справлять дары“ въ Вильну, л. 61.

³⁾ Ганусъ Судерманъ въ 1509 году получилъ долгъ изъ скарба въ 250 копъ грошей лит. за сукна, которыя подскарбій и воевода виленскій брали у него для расплаты съ служебными и на ордынскіе расходы. М. Арх. М. Ю., Метр. Лит., Кн. Зап. Л., VIII, л. 111. Въ 1542 г. подскарбій земскій Иванъ Горностаѣй представилъ смѣту на по-

бовой книги. Несомнѣнно, скарбъ извлекалъ изъ этой расплаты вещами извѣстныя выгоды.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ издаваемымъ памятникомъ, перейдемъ къ выясненію того, что онъ даетъ для исторіи сношеній Литовско-русскаго государства съ татарскими ордами, — по скольку эти сношенія касались скарба.

Записи разсматриваемой нами книги начинаются 29 іюня 1502 года и оканчиваются 5 мая 1509 года, обнимая такимъ образомъ послѣдніе годы правленія Александра и первые годы правленія Сигизмунда Стараго. Это время, какъ извѣстно, отличалось наиболѣе дѣятельными сношеніями литовскаго правительства съ татарскими ханствами. Разрывъ съ Москвою, пораженія, понесенныя литовскими войсками отъ московскихъ, усилившіеся набѣги крымскихъ татаръ, неудачная внутренняя политика в. князя Александра, наконецъ смерть послѣдняго и смута Глинскаго — все это такія обстоятельства, которыя грозили самыми серьезными послѣдствіями для сосѣда усиливавшейся Москвы. Въ виду этого литовское правительство усердно ищетъ союзниковъ въ татарскихъ ханствахъ — въ Перекопѣ, Казани и Ногаяхъ.

Наша книга какъ разъ и содержитъ скарбовыя расходныя записи по сношеніямъ съ этими тремя ханствами, хотя центръ сношеній заключается въ Перекопской ордѣ.

Мы начнемъ съ обзора сношеній съ Ногайскою и Заволжскою ордами.

Еще наканунѣ разрыва съ Москвою Александръ дѣлалъ попытки поднять сыновей Ахмата, среди которыхъ старшимъ былъ Шигъ-Ахматъ, противъ Москвы: по крайней мѣрѣ уже въ апрѣлѣ 1498 г. Иванъ III извѣщаетъ Менгли-Гирея о сношеніяхъ Александра съ Шигъ-Ахматомъ, направленныхъ противъ Москвы²⁾. Но эти сношенія пока не имѣли особеннаго результата. Между тѣмъ вслѣдъ за Ветрошской битвой набѣги крымскихъ татаръ особенно усилились,³⁾ что заставило литовское правительство обратить

купку у данцигскаго купца Яна Копа въ скарбъ 220 поставовъ лунскихъ, 50 пост. флискихъ, 50 цвикавскихъ, 100—вроцлавскихъ, 100 герлицкихъ, 30 кампаарскихъ и 50 колтрншскихъ. Ів. Кн. Зап. Лит., XXV, л. 256 об.

²⁾ Сборникъ И. Р. Ист. Общ., т. 41, стр. 250.

³⁾ Г. Карповъ. Исторія борьбы Моск. гос. съ польско-литовск. Чт. Общ. Ист. и Др., 1866, кн. 4, стр. 71.

больше вниманія на Ахматовыхъ дѣтей. Осенью 1500 въ Заволжскую орду отправленъ посломъ Халецкій, который долженъ былъ убѣдить Шигъ-Ахмата дѣйствовать противъ Москвы, заключивъ также союзъ съ Ногайскою ордою, дружественною въ то время послѣднему хану¹⁾. Результатомъ этихъ сношеній было, какъ извѣстно, то, что Шигъ Ахматъ дважды нападалъ на Московскія окраины, но, лишенный поддержки своихъ же подчиненныхъ мурзъ, бѣжалъ отъ преслѣдованій Менгли-Гирея — сначала въ Кіевъ; оттуда онъ ходилъ къ Бѣлугороду, изъ котораго надѣялся найти защиту у турецкаго султана; не успѣвъ въ этомъ послѣднемъ предпріятіи, бѣглый сынъ страшнаго Ахмата вернулся снова въ Кіевъ, но здѣсь былъ коварно лишенъ воеводою Дмитріемъ Путятою свободы и отвезенъ въ заточеніе въ Литву²⁾.

Сдѣлавшись литовскимъ плѣнникомъ, царь Шигъ-Ахматъ сталъ въ рукахъ литовскихъ дипломатовъ орудіемъ противъ Менгли-Гирея и Москвы. Крымскій ханъ видѣлъ въ плѣнномъ царѣ возможнаго соперника и претендента, хотя Иванъ Васильевичъ и убѣждалъ своего стараго друга не беспокоиться, увѣряя его, что кто попадетъ въ литовскія руки, тому уже не выбраться изъ нихъ³⁾. Не смотря на эти увѣщанія, Менгли-Гирей дѣлается уступчивѣе по отношенію къ Литвѣ, а со вступленіемъ на престолъ Василія Ивановича переходитъ къ переговорамъ о союзѣ съ Литвою. Шигъ-Ахматъ въ сношеніяхъ двухъ „братьевъ“, господаря литовскаго и хана крымскаго, продолжаетъ играть непослѣднюю роль: Менгли-Гирей почти въ каждомъ посольствѣ справляется о своемъ плѣнномъ врагѣ, приказываетъ держать его покрѣпче, поручаетъ своимъ посламъ убѣдиться воочію, въ какомъ положеніи находится плѣнникъ и его братья, впослѣдствіи требуетъ его казни и пр.⁴⁾

Сношенія съ Шигъ-Ахматомъ, затѣмъ содержаніе его въ плѣну стоили не мало средствъ литовскому скарбу. Мы прослѣдимъ за этими расходами, чтобы подвести имъ итогъ.

Мы не будемъ пересчитывать составъ каждаго отдѣльнаго посольства и тѣмъ болѣе тѣхъ предметовъ, которыми, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обмѣнивались послы ханскіе и великій князь литовскій. Мы приведемъ лишь общій итогъ того, во что обходи-

¹⁾ Акты Зап. Р., I, стр. 212.

²⁾ Strykowski, Kronika, p. 665—6 (по изд. 1766 г.); Сборн. И. Р. Ист. Общ. т. XLI, стр. 516; ср. Карповъ, *op. cit.*, стр. 85, 89—90.

³⁾ Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. XLI, стр. 522, 532.

⁴⁾ Сборникъ князя Оболенскаго, № 1, стр. 20, 25, 32.

лось литовскому скарбу каждое отдѣльное посольство, при чемъ не прѣминуемъ отмѣтить и то, что выдавалось на подарки и содержаніе посламъ и что шло самому царю, его родственникамъ и мурзамъ.

Наши записи начинаются 29 іюня 1502 г.; прибывшіе въ это время гонцы Шигъ-Ахмата обошлись скарбу въ 23 копы литовскихъ грошей¹⁾.

Большое посольство, принятое государемъ 8 іюля того-же 1502 г. (отправлено 12 марта 1503 г.), обошлось въ 394 копы лит. гр.²⁾.

24 іюня 1503 г. государь снова принималъ большое посольство Шигъ-Ахмата, его семьи, мурзь и союзниковъ, что стоило 803 копы и 18 гр.³⁾.

Въ томъ-же 1503 г. государь принималъ другія посольства отъ Ногайской орды, прибывшія вмѣстѣ съ Заволжскими; на нихъ въ общемъ вышло 484 копы и 40 грошей⁴⁾.

Все это пока лишь расходы на пріемъ пословъ. Но 6 октября 1503 г., въ отвѣтъ на эти присылки Шигъ-Ахмата снаряжено было въ Вильнѣ громадное посольство въ Заволжскую орду; во главѣ посольства былъ назначенъ Иванъ Крошинскій; Чагиръ-мурзѣ въ то-же время были посланы упоминки Ратомскимъ, а Ногайскому царю толмачемъ Ибрагимомъ; наконецъ къ разнымъ мурзамъ, находившимся еще за Волгою, подарки везъ Якубъ Ивашенцовичъ. Это посольство должно было застать Шигъ-Ахмата во время его дѣйствій противъ Москвы и такимъ образомъ отплатить ордынцамъ за сдѣланный Москвѣ вредъ и побудить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Неудивительно, поэтому, что расходы по снаряженію этого посольства достигли солидной цыфры 630 золотыхъ черленыхъ и 415¹/₂ копъ лит. на однихъ пословъ, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ шубъ, суконъ и кубковъ, посланныхъ въ подарки⁵⁾ (къ сожалѣнію, весь расходъ по этому посольству не переведенъ писаремъ на деньги).

---

¹⁾ Л. 1 об.

²⁾ Л. 4.

³⁾ Л. 4—9, об.

⁴⁾ Л. 13 об.

⁵⁾ Л. п. 14—18 об.

Но всѣмъ этимъ дарамъ не пришлось пасть въ руки ордынцевъ: за три недѣли передъ Филипповымъ постомъ сдѣлалось известнымъ о „пригодѣ“ на Шигъ-Ахмата; послы успѣли доѣхать всего до Минска, какъ были возвращены обратно; ¹⁾ для пословъ, впрочемъ, плѣнъ Шигъ-Ахмата и отмѣна посольства не была большимъ огорченіемъ, потому что они не возвратили въ скарбъ не только той крупной суммы, которая имъ была выдана на личные расходы и на „истраву“, но даже и изъ даровъ удержали по 7 съ лишнимъ копъ ²⁾).

Въ Гроднѣ къ Александру явились гонцы отъ Шигъ-Ахмата, уже сидѣвшаго въ Кіевѣ, въ плѣну. Они были приняты довольно сухо, потому что получили всего 17 копъ и 20 грошей ³⁾). Плѣнъ Шигъ-Ахмата тѣмъ не менѣе не удержалъ пановъ рады отъ отправленія посольства къ Ногаямъ, но оно не носило уже прежняго характера: подарки мурзамъ и выправа того же Ратомскаго обошлись всего въ 164 копы грошей ⁴⁾).

Плѣнный царь и царевичи не переставали заботить литовскій скарбъ: когда царя везли въ Вильну, ему было послано 1 марта 1504 г. 305 копъ 18 грошей; въ Вильнѣ паны рада дали ему еще 146 копъ, а господарь изъ Кракова прислалъ „навежати“ царскаго здоровья съ приказомъ выдать подарками и деньгами на 179 копъ 27 грошей ⁵⁾).

22 февраля 1505 г. на знаменитомъ Берестейскомъ сеймѣ былъ привинмаемъ великимъ княземъ литовскимъ плѣнный Шигъ-Ахматъ, жаловавшийся здѣсь на свое тяжелое положеніе ⁶⁾). По случаю приѣма царя, ему и его свитѣ даны были роскошные подарки, стоимостью въ 400 копъ и 40 грошей ⁷⁾).

Съ этого времени извѣстія о выдачахъ на заволжскаго царя изъ скарба становятся рѣже. При Сигизмундѣ въ сентябрѣ 1507 года Шигъ-Ахмату было послано въ Ковно шуба, сукно и полотно на „кошули“, что вмѣстѣ съ расходами на его приближенныхъ составило всего 52½ копы гр. и „готовыми“ 700 копъ грошей ⁸⁾).

¹⁾ Л. 19.

²⁾ Л. 19 об.

³⁾ Л. 20.

⁴⁾ Л. 20 об.— 1.

⁵⁾ Л. 23—24 об.

⁶⁾ Strykowski, Kronika въ изд. 1766 г., 671. Pulaski, Stosunki, 90—91.

⁷⁾ Лл. 30—32.

⁸⁾ Л. 60 об.

Въ іюлѣ 1508 г. король велѣлъ выдать Шигъ-Ахмату даровъ на 76 копъ гр.¹⁾).

Эта запись—послѣдняя о расходахъ господарскаго скарбу на Заволжскаго царя и на Ногайцевъ. Если подвести теперь итогъ всѣмъ расходамъ на Шигъ-Ахмата и Ногаевъ, до плѣна царя и послѣ плѣна, то въ общемъ это выразится въ слѣдующей цифрѣ:

До плѣна израсходовано	1704	копы	58	гр.
На содержаніе послѣ плѣна	1877	„	15	„
Всего	3582	„	13	„

Цифра эта, конечно, не выражаетъ всѣхъ расходовъ на Шигъ-Ахмата и его пословъ: въ нашей книгѣ записи начинаются съ половины 1502 г., а и до этого времени посольства были; далѣе, въ нашей книгѣ нѣтъ расходовъ ни на одно крупное посольство, потому что посольство Крошинскаго не дошло по назначенію, почему и не вошло въ нашъ итогъ.

Гораздо меньшее значеніе въ общихъ ордынскихъ расходахъ составляютъ расходы по сношеніямъ съ Казанью.

Въ началѣ 1507 года въ Казань отправлено посольство Сорокою, на которое израсходовано 211 копъ и 10 гр.²⁾.

Самыми крупными расходами были траты на Перекопскую орду, къ которымъ мы и перейдемъ сейчасъ.

Начало сношеній Александра съ Крымскою ордою относится къ тому же времени, какъ и начало сношеній съ Шигъ-Ахматомъ и Казанью; причина сношеній—та же, что и съ другими ордами, именно желаніе остановить набѣги ордынцевъ и заключить съ ними союзъ противъ Москвы³⁾. Однако до плѣна Шигъ-Ахмата сношенія съ Крымомъ не отличались особенною прочностью: Александръ старался увѣрить царя, что Заволжскій ханъ призванъ имъ на Москву, а не на Крымъ⁴⁾. Когда же союзникъ литовскаго князя попался въ плѣнъ, Александръ съ торжествомъ извѣщалъ Менгли-Гирея о поимкѣ общаго ихъ недруга⁵⁾. Плѣнъ Шигъ-Ахмата и недовольство московскою политикою въ Казани заставили

¹⁾ 61 об.

²⁾ Л. 42. Приемъ Казанскаго посольства 1507 г. сосчитавъ въ скарбѣ вмѣстѣ съ Перекопскимъ посольствомъ, почему мы и не включаемъ его сюда.

³⁾ А. З. Р., I, стр. 185 и 210.

⁴⁾ Ib., стр. 344.

⁵⁾ Карповъ, Чтенія, 1866, кн. IV, стр. 121.

Менгли-Гирей начать переговоры съ Литвою и Польшею о союзѣ противъ Москвы; переговоры эти тянулись почти 10 лѣтъ, сопровождаясь весьма торжественными клятвами съ обѣихъ сторонъ и опустошительными набѣгами Крымцевъ на Литву; союзъ былъ заключенъ только въ 1512 г.¹⁾ Но сюзъ Перекопской орды не дешево стоилъ литовскому скарбу.

Въ нашей книгѣ записи расходовъ по Крымскимъ дѣламъ начинаются съ 14 ноября 1503 года: въ этотъ день литовская рада отправляла въ Перекопъ Ивана Кошку. Но эти дары не дошли по назначенію, потому что Кошка былъ возвращенъ изъ Овруча²⁾.

Въ концѣ ноября того же года паны рада отправили царицу Каневскую въ Перекопскую орду, что обошлось скарбу въ 107 копъ³⁾.

17 іюня 1504 г. рада вывравляла въ Крымъ большое посольство съ княземъ Дмитріемъ Путятичемъ во главѣ⁴⁾. Царю было послано *семь девяти* даровъ: 5 шубъ, 4 сорока куницъ, серебряныхъ ковшовъ, кубковъ и пр., вѣсомъ на 24 рубля 18 золотниковъ, девять „блановъ“ лисьихъ, девять суконъ фралинскихъ, по столько же суконъ люнскихъ, аклинскихъ и колтрышскихъ. Дары были посланы также тремъ старшимъ царицамъ, двумъ младшимъ, двумъ старшимъ царевичамъ и тремъ младшимъ, князьямъ и карачамъ ордынскимъ и братьямъ царя. Самъ князь Дмитрій получилъ на истраву 500 копъ грошей и кромѣ того „лишніе“ дары, предназначенные для раздачи по усмотрѣнію⁵⁾. Къ сожалѣнію, нашъ источникъ не переводитъ этихъ даровъ на деньги, какъ это онъ дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ, и потому общая стоимость этихъ упоминковъ не можетъ быть опредѣлена. Впрочемъ, кн. Путятичъ въ орду не поѣхалъ, такъ какъ ханъ не выслалъ своевременно заложникомъ Бахтіара-мурзу⁶⁾.

¹⁾ Переговоры о союзѣ описаны у Пулавскаго, Stosunki.

²⁾ Л. 21 об.—22.

³⁾ Л. 22 об.

⁴⁾ Это доказано Пулавскимъ: Stosunki, p. 75 и сл.

⁵⁾ Л. 27—30.

⁶⁾ Взятая кн. Дмитріемъ упоминки остались въ Кіевѣ: эти „речи ордынскіе въ Кіевѣ позосталне“, какъ выражается о нихъ наша книга, послужили ресурсомъ для мелкихъ расходовъ по ордынскимъ дѣламъ на будущее время. Дальнѣйшіе расходы по нашей книгѣ произведены изъ центральныхъ мѣстностей; кромѣ того, но въ обычаѣ того времени было возвращать въ скарбъ авансы, выданные на „истраву“. Поэтому полагаемъ, что не меньше 1000 копъ гр. изъ посольства Путяти должны быть теперь-же зачтены въ скарбовый расходъ по ордынскимъ дѣламъ.

24 декабря 1505 г. выдано ордынским гонцамъ и приставленнымъ къ нимъ литовцамъ 69 копъ 50 грош.¹⁾

На Городенскомъ сеймѣ 1505 года приемъ посольства изъ Перекопа, пришедшаго съ Львомъ Тышкевичемъ, обошелся скарбу въ 274¹/₂ копы гр.²⁾

Тогда же былъ отправленъ къ царю Якубъ Ивашенцовичъ, при чемъ на упоминки царю и на посольство выдано 288 копъ и 40 грошей³⁾.

Тогда же по приему гонцовъ израсходовано 126 копъ и 20 грошей⁴⁾.

19 июля 1506 г. посланъ былъ въ орду Фурсъ, что въ общемъ стоило 317 копъ гр.⁵⁾

Дальнѣйшія записи относятся къ царствованію Сигизмунда I. Уже 21 сентября 1506 г. при немъ было израсходовано 164 копы и 10 гр.⁶⁾

2 ноября того же года на Перекопскаго гонца вышло 30 копъ и 40 гр.⁷⁾

Въ январѣ 1507 г. Сигизмундъ принималъ въ Минскѣ великихъ пословъ отъ царя; отправка этого посольства стоила очень дорого: вмѣстѣ съ казанскими послами (имъ дано немного въ общемъ) это посольство обошлось въ 1080 копъ и 15 гр.⁸⁾

Такимъ образомъ въ первые же дни Сигизмундова правленія расходы на Перекопскую орду возрасли въ нѣсколько разъ, сравнительно съ расходами короля Александра: въ Литвѣ стараются задобрить царскихъ гонцовъ и пословъ и даютъ имъ больше, чѣмъ раньше. Это понятно, потому что положеніе Литовскаго государства, вслѣдствіе возстанія Глийскаго и Московской войны, было весьма затруднительно. Неудивительно поэтому, что первое большое посольство отъ Сигизмунда въ Крымъ было особенно дорого для скарба. Это посольство было снаряжено на Виленскомъ сеймѣ 22 февраля 1507 года съ Юріемъ Зеновьевичемъ и Якубомъ Ива-

¹⁾ Л. 31.

²⁾ Л. 32 об.—34.

³⁾ Л. 35.

⁴⁾ Л. 35 об.

⁵⁾ Л. 36 об.—37.

⁶⁾ Л. 37 об.

⁷⁾ Л. 38.

⁸⁾ Л. 38 об.—41 об.